

способствует обеспечению национальной безопасности страны, укреплению ее суверенитета и сохранению территориальной целостности.

Основными векторами в дальнейшем развитии странового брендинга в Республике Беларусь, по нашему мнению, являются следующие:

- повышение уровня его управляемости, придание брендингу характера систематического и необратимого процесса;

- окончательное преодоление локализма в характере информации о становлении и развитии Беларуси, когда данной информацией располагало не так много людей за ее пределами;

- окончательное преодоление парадигм неверного и искаженного представления о Беларуси, которое складывалось в первую очередь из-за недостатка целостной объективной информации о ней и заполнения создававшегося информационного вакуума домыслами, дезинформацией, а также стандартными наборами стереотипов при освещении реальных процессов во всех сферах общественной жизни нашей страны.

Т. Ф. Иванова

К ИСТОРИИ РАЗВИТИЯ ФЕДЕРАЛИЗМА В НЕМЕЦКОЯЗЫЧНЫХ СТРАНАХ

Федерализм как явление государственной и общественной жизни, чьим внешним правовым отражением является федерация как форма государственного устройства, складывался в различных районах земного шара на протяжении более чем двух столетий. В европейской истории была выработана оптимальная модель устойчивой федерации с сильным центром и организацией по территориальному принципу, которая имеет дело с самобытными регионами и при условии соблюдения ими правил федеративной системы отношений может способствовать демократическому развитию и экономическому процветанию государства.

Швейцарская конфедерация (*Confoederatio Helvetica = Schweizerische Eidgenossenschaft*) является первым опытом объединения разнородных европейских регионов, имеющих общие цели развития и правила поведения. История ее создания берет начало 1 августа 1291 г., когда три горные крестьянские общины Ури, Швиц и Унтервальден (*Uri, Schwyz, Unterwalden*) объединились и подписали «вечный договор» (*Ewiger Bund*) о союзе и взаимопомощи. В борьбе за независимость от могущественных соседей, прежде всего, Габсбургов, союз кантонов складывался в течение нескольких веков. К началу XIV в. территория сообщества, представлявшего собой объединение немецких, французских и итальянских деревень и городов для совместной обороны, практически удвоилась. В 1513 г. сообщество было провозглашено конфедерацией. В результате реформации и последовавших после нее религиозных войн конфедерация стала не только полиэтнической (немцы, французы, итальянцы) и многоязычной (немецкий, французский,

итальянский и ретороманский), но и религиозно смешанной (католики и протестанты). При этом швейцарские кантоны сохраняли суверенитет и приоритет своего законодательства, поэтому страна представляла собой слабоцентрализованное федеративное государство. В 1845 г. в Швейцарии возник региональный сепаратизм в форме объединения семи кантонов с католическим населением (*Uri, Schwyz, Unterwalde, Luzern, Zug, Freiburg, Wallis*) в Зондербундскую лигу (*Sonderbund*), члены которой намеревались отделиться от конфедерации, что создавало реальную угрозу гражданской войны и участия в ней европейских стран-соседей. В 1847 г. Зондербундская лига была объявлена противоречащей Федеральному пакту Швейцарии (*Bundesvertrag*), подписанному в 1815 г. после победы над Наполеоном. Армия конфедерации разгромила сепаратистов, после чего в 1848 г. была принята конституция, которая закрепила принцип государственного устройства Швейцарии по территориальному признаку. Формальный суверенитет кантонов был сохранен, но конституция запретила им выходить из Союза и создавать объединения кантонов по языковому или религиозному принципу. Было определено верховенство законов Союза над законами кантонов. В 1874 г. в новой федеральной конституции Швейцарии были зафиксированы ограничения прав кантонов и расширенные компетенции центральной власти в сфере образования, вооруженных сил. В 1891 г. очередная ревизия конституции усилила элементы прямой демократии: вводилась федеральная народная инициатива, означавшая возможность изменения статьи конституции по требованию определенного числа граждан. В 1999 г. современная конституция Швейцарии установила принципы партнерского федерализма в соответствии с принципом субсидиарности (*Subsidiarität*), когда федерация берет на себя только те функции, которые выходят за рамки возможностей кантонов.

История немецкого федеративного строительства началась в период существования Священной Римской Империи германской нации (*das Heilige Römische Reich Deutscher Nation*) – средневековой конфедерации, формально объединяющей массу больших и малых немецких государств. Конец конфедеративному периоду германской государственности пришелся на вторую половину XIX в., когда успехи хозяйственного развития, прежде всего, в Пруссии, стимулировали объединительные процессы. Весомую роль сыграл и военно-политический фактор – победа Пруссии в войне с Данией и Австрией, после чего в 1867 г. возник Северо-Германский союз (*Norddeutscher Bund*) в составе 16 членов. В 1871 г. с помощью усилий прусского короля и канцлера О. Бисмарка, который в ходе победоносной франко-прусской войны 1870–1871 гг. воспользовался национальным общегерманским подъемом и побудил к объединению оставшиеся автономными Гессен, Баден, Баварию и Вюртемберг, была официально провозглашена Германская империя (*Deutsches Kaiserreich*). Таким образом, имперская федерация была сформирована не «снизу», как в Швейцарии, а «сверху». Конституция нового государства запрещала вошедшим в состав империи

государствам выход из неё и допускала военное вмешательство центра в случае неисполнения государством-членом своих обязанностей. В результате поражения Германии в Первой мировой войне начался третий – Веймарский период германской государственности, когда страна стала демократической республикой, продолжая называться империей, в которой существовали 17 государств, 14 из которых входили в Пруссию с сохранением ограниченного суверенитета. Подчинение всей Германии нацистам означало четвертый период строительства германской государственности, когда политика абсолютного насилия привела к краху общества и государства. Послевоенный, пятый период федеративного государственного устройства Германии происходил также «сверху» – странами-победителями – и проводился в западной оккупационной зоне.

Принятая в 1949 г. Конституция ФРГ провозглашала Германию, состоящую в этот период из 11 земель, демократическим, правовым и социальным государством. Но выработанная новая территориально-административная конструкция не учитывала прежнее деление на земли. Кроме двух вольных городов – Гамбурга и Бремена, единственной землей, которая сохранила свою историческую территорию, оказалась Бавария, что объясняет ее последующее сильное влияние на федеральную политику. Присоединение ГДР не изменило сути германского федерализма. В настоящее время в ходе иммиграционного кризиса в федеративном государстве обозначилось (вместо прежнего социально-культурного разделения Запад – Восток) новое деление между более технологически продвинутым Югом и отстающим от него Севером, что практически не сказывается на природе демократического постимперского федерализма объединенной Германии.

Наиболее централизованной федерацией оказалась Австрия, которая балансировала между унитаризмом и федерализмом. В отличие от Швейцарии и Германии движение Австрийской монархии по пути федерализации было затруднено ее мультиэтничной и мультиконфессиональной природой в совокупности с династическими интересами Габсбургов. Под влиянием внутренних и внешних факторов империя (*Kaisertum Österreich*) в 1867 г. была переформатирована в двуединую Австро-Венгерскую монархию (*Österreich-Ungarn*), поражение которой в Первой мировой войне оказалось для государства роковым. После краха империи инициатива по формированию государства проходила на двух уровнях: общегосударственном и земельном, т.е., и «сверху», и «снизу». Первоначально между социал-демократически настроенной Веней и землями, склонными к консерватизму, существовало отчуждение. Конституция 1920 г., объявившая Австрию парламентской федеративной республикой (*Republik Deutschösterreich*) в составе восьми земель, стала результатом компромисса между центральным правительством и землями. В компетенции земель оставались вопросы культуры, образования, землепользования. В результате поляризации общественных и политических настроений произошел государственный переворот 1934 г., а в 1938 г. – насильственное присоединение Австрии к нацисткой

Германии – аншлюс (*Anschluss*). После освобождения страны (1945 г.) и провозглашения в 1955 г. Австрийской Республики (*Republik Österreich*) в ней сохранилась жесткая централизованная модель федерализма, где компетенция федеральных органов власти значительно шире, чем в других федеративных государствах Западной Европы.

Как видим, в немецкоязычных странах федеративные отношения устанавливались медленно и с многочисленными трудностями. Швейцарские кантоны организовывали конфедеративный союз в течение веков, но были готовы для слабоцентрализованной федерации только к середине XIX века. Германская модель федерального устройства изначально была имперской, возникла как федерация монархий и отличалась умеренной степенью централизации. В Европе Германская федерация является одной из самых молодых – она существует с 1949 года. Австрии, как наследнице мультиэтничной Габсбургской империи, суждено было стать высокоцентрализованной федерацией. Все три немецкоязычных государства сумели создать стабильные конституционно-политические режимы, демонстрируя тем самым, что в эпоху глобализации и эрозии государственного суверенитета при всех различиях в организации государства федеративная форма является перспективной.

И. В. Ковалёва

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ МИГРАЦИОННОГО КРИЗИСА В ГЕРМАНИИ

Миграционный кризис, спровоцированный дестабилизацией политической ситуации в странах Северной Африки и Ближнего Востока, стал серьезным вызовом для Европейского союза. Приток огромного количества беженцев и мигрантов (в 2015 г. число лиц, впервые ищущих убежища, составило 1 255 600 человек, в 2016 г. морским путем в Европу прибыло еще 363 тыс. человек) потребовал от правительств европейских стран эффективных политико-правовых и социально-экономических мер по разрешению сложившейся кризисной ситуации.

На уровне странового регулирования миграционных процессов ярким примером выступает Германия, применившая разнообразные инструменты политики. По общему количеству принятых мигрантов она является явным лидером в Европе – только в 2015 г. в страну въехало около 890 тыс. человек.

Миграционный кризис характеризовался рядом процессов в социально-экономической сфере.

Во-первых, необходимость единовременного приема и интеграции значительного количества инокультурных мигрантов тяжелым бременем легла на бюджет. Миграционные расходы Германии на обустройство беженцев составляют около 28 млрд евро в год. Возможное позитивное влияние в виде трудового участия мигрантов в национальных экономиках (в среднем они на 25 лет моложе европейцев) нивелировалось недостаточным уровнем